

**ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А.А. ЖДАНОВА**

На правах рукописи

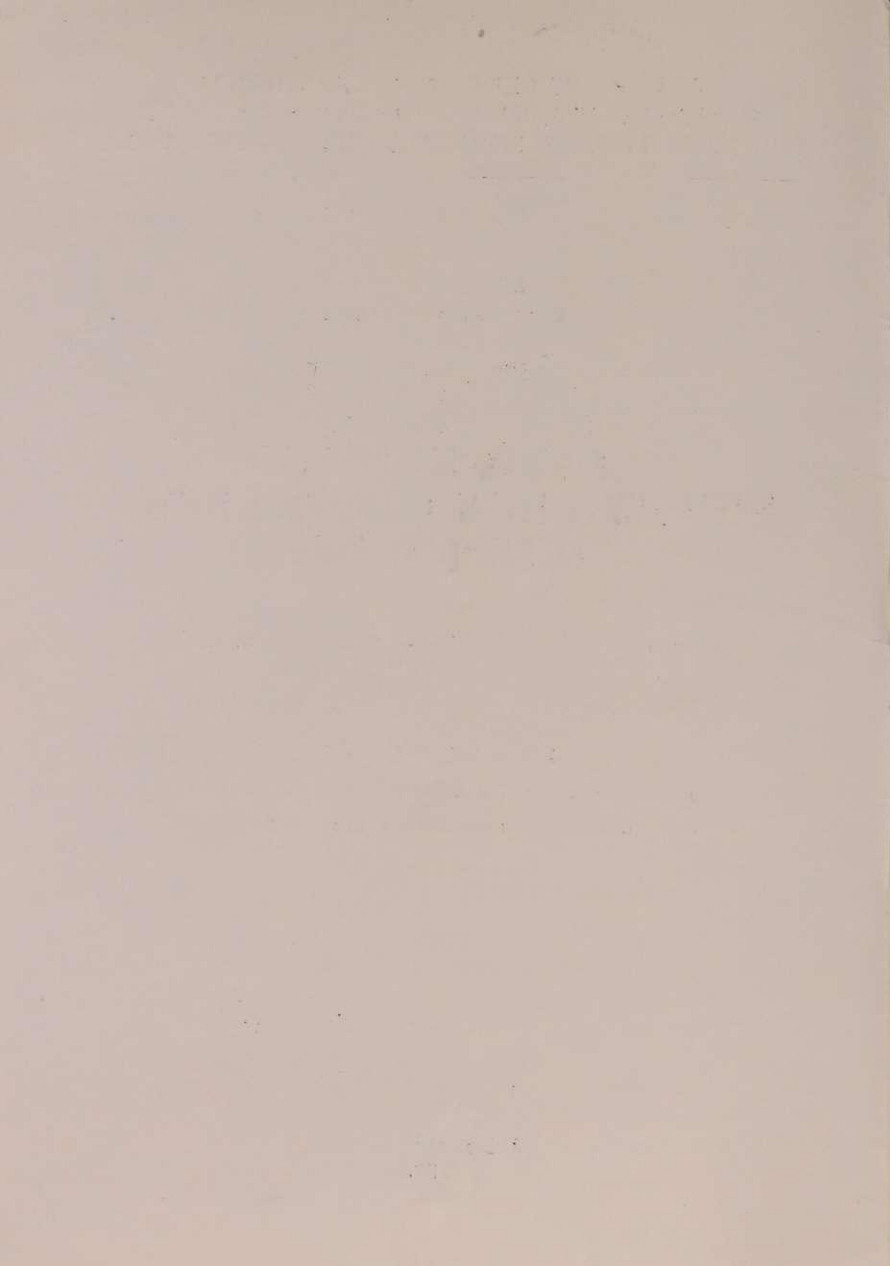
МИРЗАЕВ
Ибадулла Камалович

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ СЛОВ,
ОБОЗНАЧАЮЩИХ РЕАЛИИ ФРАНЦУЗСКОЙ ЖИЗНИ,
НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК**

(Специальность 10.02.05. — романские языки)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Л Е Н И Н Г Р А Д
1975

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А.А.ЖДАНОВА

На правах рукописи

МИРЗАЕВ

Исмадулла Камалович

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ СЛОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ РЕАЛИИ
ФРАНЦУЗСКОЙ ЖИЗНИ, НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК

/Специальность 10.02.05 - романские языки/

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Л Е Н И Н Г Р А Д
1975

66324

работа выполнена на кафедре романской филологии филологического факультета ЛГУ им. А.А.Жданова.

Научные руководители: кандидат филологических наук, доцент Н.Н.Тетеревникова, доктор филологических наук, профессор кафедры тюркской филологии ЛГУ С.Н.Иванов.

Официальные оппоненты: член-корреспондент АН СССР, доктор филологических наук, профессор Г.В.Степанов, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ЛО ИЯ АН СССР Д.М.Насилов.

Ведущее предприятие - Ташкентский государственный институт иностранных языков им. Ф.Энгельса.

Автореферат разослан "1" 1975 г.

Защита диссертации состоится "23" 1975 г.

в 16 часов на заседании Ученого совета филологического факультета Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. А.А.Жданова.

Адрес: Ленинград, В-164, Университетская наб., II.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ЛГУ.

Ученый секретарь совета

7646

16

Научная библиотека СПбГУ

1000987049

Широкий обмен научно-техническими и литературно-художественными ценностями между народами отражается в процессах взаимодействия и взаимообогащения языков с помощью перевода с одного языка на другой. Именно благодаря переводу узбекский народ имеет возможность читать на своем родном языке произведения русской классической и советской литературы, писателей братских литератур народов СССР, а также прогрессивных зарубежных писателей. Эти переводы наряду с оригинальными произведениями, несомненно, составляют большое духовное богатство, вошедшее в сокровищницу узбекской национальной культуры. Огромная роль в этом принадлежит русскому языку, ставшему "общим языком межнационального общения и сотрудничества всех народов СССР".¹

Реферируемая диссертация посвящена исследованию лингво-стилистических особенностей слов-реалий французского языка и проблеме их передачи на узбекский язык. Данный вопрос, представляющий большой интерес как для теории и практики художественного перевода, так и для сопоставительной стилистики, мало разработан.

Отечественные исследования по теории перевода содержат отдельные замечания относительно термина "реалия".²

Ценные сведения о словах-реалиях как лексическом элементе языка содержатся в статье болгарских ученых С.Влахова и С.Флорина,

¹ Программа КПСС. М., 1973, стр. 116.

² См.: А.В.Федоров. Введение в теорию перевода. М., 1958, стр. 140; Л.Соболев. О переводе образа образом. В сб. "Вопросы художественного перевода". М., 1955, стр. 290. Вл.Россельс. Перевод и национальное своеобразие подлинника. Там же, стр. 169.

опубликованной в сб. "Мастерство перевода" за 1969 г.³

Отдельные аспекты проблемы рассматривались в кандидатских диссертациях Г.П.Шекурова /применительно к переводу с русского языка на французский/, Б.И.Репина /с казахского на немецкий язык/, А.С. Ермагамбетовой /с казахского на английский язык/ и некоторых других.

Но поскольку выявление соответствий /как лексико-фразеологических и грамматических, так и фонетических и стилистических/ обусловлено, прежде всего, особенностями конфронтлируемых языков, постольку специальное исследование этой темы на материале французского и узбекского языков является целесообразным, т.к. "теория художественного перевода стремится к установлению закономерных соответствий между единицами двух /по крайней мере/ разных языков на основе общности выражаемого ими семантического содержания".⁴ В указанных выше работах в качестве иллюстративного материала использовались, в основном, переводы с родного языка на иностранный.⁵ В настоящей же работе исследование проводится на материале перевода с иностранного языка на родной.

Выбор темы обусловлен, таким образом, не столько теоретической новизной вопроса, сколько практическими трудностями, встречающимися при переводе с французского языка на узбекский.

³ С.В.Д а х о в и С.Ф.Л о р и н. Непереводимое в переводе. Реалии. "Мастерство перевода". М., 1970, стр. 432-456.

⁴ Л.С. Б а р х у д а р о в. Общелингвистическое значение теории перевода. В сб. "Теория и практика перевода". Изд-во ЛГУ, 1962, стр. 11.

⁵ Г.П.Ш е к у р о в. Некоторые вопросы перевода с русского языка на французский /На материале переводов поэмы Н.В.Гоголя "Мертвые души"/. Автореф.канд.дисс., Л., 1956; Б.И.Р е п и н. Вопросы перевода

Основным источником текстового материала диссертации послужили оригиналы и все имеющиеся узбекские переводы произведений французской художественной литературы XIX и XX веков /с 1925 г. по настоящее время переведено 24 романа, 46 новелл и 3 стихотворения/. Поскольку переводы выполнены через русский язык, исследованию подвергнуты и русские переводы этих произведений.

Чтобы расширить лингвистическую базу исследования, к анализу привлечены и отдельные отрывки из киргизских и каракалпакских переводов этих произведений, что дает возможность установить некоторые общие закономерности передачи слов-реалий на эти языки.

Общеметодологическим руководством для диссертанта явились труды и высказывания классиков марксизма-ленинизма по вопросам перевода, в частности, слова К.Маркса о том, что "идеи не превращаются в языке таким образом, чтобы при этом исчезло их своеобразие..."⁶.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

казахской национально-специфической лексики на немецкий язык /на материале перевода романа-эпопеи М.О. Ауэзова "Путь Абая"/. Автореф.канд. дисс., Алма-Ата, 1970; А.С.И р м а г а м б е т о в а. Сущность и значение национальных слов-реалий в языке художественного произведения и способы их перевода /на материале перевода романа М.О.Ауэзова "Путь Абая" на английский язык/. Автореф. канд.дисс., Алма-Ата, 1972; Ю.А. С у ш к о в. Транслитерация - одно из средств передачи национального своеобразия повести М.Ауэзова "Выстрел на перевале" на французский язык. В сб. "Теоретические и практические вопросы преподавания иностранных языков". М., 1970, стр.99.

⁶

К.М а р к с и Ф.Э н г е л ь с об искусстве. Том I. М., 1967, стр. 66.

Во введении обосновывается выбор темы, дается критический обзор литературы по вопросам перевода произведений западноевропейской литературы на узбекский язык, определяются цель и структура работы.

Хотя переводы произведений французских писателей на узбекский язык имеют полувековую историю, они до сих пор не изучены, положительный опыт переводчиков не обобщен. Поэтому в первой главе диссертации по этапам прослеживается история перевода французской литературы в Узбекистане /I-ый этап - 20-30 гг., II-ой этап - 40-50 гг., III-ий этап - 60-70 гг./, выявляются успехи и недостатки переводов в передаче слов-реалий и подвергается критике опосредствованный метод /через русский язык/ в свете современных требований к качеству художественного перевода.

В диссертации отмечается, что ознакомление узбекского читателя с памятниками прогрессивной французской литературы начинается лишь в советское время с появлением перевода новеллы Мопассана "Ficelle" /"Веревочка"/.⁷

Исследование первых переводов показывает, что переводчики транслитерировали французские слова и без надобности вводили русизмы или, наоборот, старались переводить все слова, вплоть до слов-реалий /ср.: cheminée - "девор печка" /стенная печка/, mouquet - "бурунги огир милтик" /старинное тяжелое ружье/ и т.д./. Для переводов раннего периода характерны буквализм, произвольные добавления и стремление переводчиков сделать перевод более "красочным" и более "поэтическим", чем оригинал. Это объясняется множеством факторов и прежде всего отсутствием опыта перевода западноевропейской литературы, недостаточным уровнем знания переводчиками русского языка, не говоря уже о языке

⁷

Гю де Мопассан. Ордан. Курн. "Ер киз", Ташкент, 1925.

оригинала. Переводчики тех лет фактически действовали на-ощупь, были первыми освоителями "живой воды просвещения" /В.Г.Белинский/. Поэтому выполненные тогда переводы представляют для нас не столько художественно-эстетический, сколько историко-литературный интерес.

Переводы, осуществленные в последующие годы, были несомненным шагом вперед в отношении смысловой точности и художественно-эстетической достоверности. Для них характерно общее повышение качества перевода, отход от буквализма, формализма и от тенденции приукрашивать оригинал. Переводчики добивались успеха особенно при переводе произведений, национальное своеобразие которых /в форме слов-реалий/ выражено не слишком ярко. Но отсутствие надежных теоретических оснований и единого принципа обусловило разноречивость в передаче слов-реалий.

Поэтому исследованный нами материал не позволяет считать все переводы произведений французской литературы на узбекский язык безупречными с интересующей нас точки зрения.

Среди этих переводов немало неудачных и даже весьма слабых. При внимательном изучении обнаруживаются смысловые ошибки, неточности, стилистические промахи. Значительное место здесь занимают пропуски в переводе отдельных слов подлинника и восклицательных оборотов, неправильная передача каламбуров /особенно в переводе "Отца Горио" Бальзака/, добавления, опущения и смягчения выражений. Достаточно сказать, что объем оригинала "Легенда об Уленшпигеле" Ш. де Костера уменьшился на одну треть в русском переводе /М.-Д., 1954/ и еще более уменьшился в узбекском /речь идет о переводах примерно одинакового объема/, тогда как пометка "сокращенный перевод" отсутствует на обложках и русского и узбекского изданий.

Некоторые переводчики наводят перевод элементами ташкентского говора /см. указ. перевод "Отца Горио" Бальзака/, переполняют текст ненужными русизмами в то время, как слова и выражения подлинника могут

быть беспрепятственно переданы узбекским языком /напр.: un suisse - швейцар - эшибон, un cozzia - смородина - қарагат, un valet - лакей-харол, un parapluie - зонт - соябон, un ancre - якорь - лангар; ср.: бросить якорь - лангар ташламоқ и т.д./.

В рассмотренных нами переводах французской литературы обнаружено большое количество арабизмов, непонятных для современного узбекского читателя - аросат, жубба, мужда, ров, рутба, кумови, табаддул и т.д. /см. напр., Д.М./

Нередко слова-реалии подлинника заменяются специфически узбекскими: fiacre /фиакр - извоз/ - арба; frac /фрак/, redingote /сюртук/, houppelande /балахон/ - чапон; barrette /шапочка/ - дўппи /тобетейка/; lieue /лье/ - чакирим /верста/ и многие другие. Например, в оригинале: ... l'entassement des lourds vêtements d'hiver faisait rassembler tous ces corps à des surés obèses avec leurs longues soutanes /М. Н.С., р.15/; в переводе: ... отир ва кўпол қиш кийими уларнинг ҳаммасини узун тўнлик семиз киреларга ўхшатиб кўрсатарди /М. Х., стр.7/. Замена в данном случае слова "soutane" узбекским "тўн" неоправдана "сутана" - это длинная верхняя одежда католического священника /см. РУД, 1954/, а "тўн" /халат/ - специфически узбекская одежда. Французское слово "Saint" /напр., "Saint-Michel"/ передается то как "фаршита" /ангел/, то "авлиё" /святой, чудотворец/ и т.д. Подобные замены искажают облик иноязычного произведения, затуманивают его национальное своеобразие.

Важно отметить, что такой серьезный вопрос, как воспроизведение речи персонажей, не получил в переводах правильного решения. Так - например, ломаная речь прусского офицера в новелле Мопассана "Пышка" ("Foulez-vous te descendre, messieurs et tames?"; "C'est bien"; "Qu'est ce que vous foulez?" М. Н.С., р.29 и др.) не воспроизведена в узбекском переводе, тогда как русский переводчик воспроизвел ее великолепно.

ленно: "Неукотно ли вылезать, коспота?", "Корошо", "То фи хотите?" /М. И.П., т.2, стр.143-144/. Чтобы полноценно воссоздать ломаную речь персонажей, целесообразно сознательно изменять тот или иной звук или пользоваться бытующими в узбекском языке готовыми "ломаными" словами, как, напр., яхши вместо яхши, талинка вместо тарелка, хабовуз вместо автобус, калават вместо кровать и т.п., исходя из контекста.

Большинство переводчиков, столкнувшись с трудностью передачи названий французских /католических/ религиозных празднеств, нередко "национализируют" их, приспособляя к формам мусульманского вероисповедания. Напр., французское "Communion de Paques" передано словом "руза" /ураза - это тридцатидневный мусульманский пост в девятом месяце лунной хиджры/, "grand'messe" /обедня с певчими/ - "эрталабхи намоз" /намаз - совершаемые пять раз в день обязательные молитвы у мусульман/ или же в переводе новеллы Мопассана "Туан" выражение "пом de пом de baptême!" /"Вот так крестины!"/ передаво как "бешик туйи деган мана бундоқ булади!" /М. Х.,стр.109/. Ведь "бешик туйи" - широко распространенное у среднеазиатских народов /в том числе и у узбеков/ празднество по случаю того, что младенца впервые укладывают в колыбель.

Приведенный перечень наиболее характерных недостатков, который легко можно продолжить, убедительно свидетельствует об отсутствии единого принципа передачи французских слов-реалий на узбекский язык. Это объясняется, во-первых, неразработанностью теоретических проблем, связанных со словами-реалиями как лексической единицей языка и способами их передачи с французского языка на узбекский; во-вторых, и это очень важно, незнанием переводчиками языка оригинала, что порождает необходимость опосредствованного перевода /известно, что двойной перевод особенно отрицательно сказывается на сохранении национального своеобразия подлинника, в первую очередь, слов-реалий/; в-третьих, низкое качество переводов обусловлено нарушением принципа совпадения творческих

манер переводчика и автора подлинника. Нередко имя одного и того же переводчика появляется на титульных листах переводов с самых различных языков. "Нужно обратить особое внимание на переводчиков, - писал Н.С. Тихонов в статье о труде и задачах переводчиков, - безответственно относящихся к своему делу, ремесленников, не обладающих знанием и талантом, но обладающих неистощимой энергией переводить со многих языков, подчас им совершенно неизвестных".⁸

Основной целью второй главы явилось выяснение лингвистической природы французских слов-реалий на основе синтеза или критического осмысления данных, полученных лексикологией и стилистикой современного французского языка, некоторыми специальными исследованиями по вопросам перевода, а также собственными изысканиями применительно к специфическим задачам французско-узбекского художественного перевода.

В отечественной и зарубежной специальной литературе до сих пор отсутствует единое мнение о том, что такое "реалия". Для Вл.Россельса и А.В.Федорова - это предмет, понятие и явление, характерное только для жизни определенного народа,⁹ у Л.Н.Соболева - бытовое и специфически национальное слово,¹⁰ а у А.Д.Зверьева - только понятие.¹¹ Отсюда неоправданное отождествление слов-реалий, безэквивалентной и экзотической лексики, неологизмов и архаизмов. В главе выявляются сходства и различия между ними, а также излагаются взгляды диссертанта на каждое из этих понятий в отдельности.

⁸ Н.С.Тихонов. Работа, достойная всякого уважения. "Литературная газета". 1970, 24 июля.

⁹ Вл.Россельс. Указ.соч.,стр.169; А.В.Федоров. Указ.соч., стр.140.

¹⁰ Л.Соболев. Указ. соч., стр. 290.

¹¹ А.Д.Зверьев. Перевод повести Н.В.Гоголя "Шинель" на украинский язык. "Ученые записки Черновицкого ун-та", серия филолог. наук, т.43,

Представляется, что исследование данной проблемы не может считаться удовлетворительным до тех пор, пока не установлены признаки, свойственные только словам-реалиям как лексической единице языка. Это вполне осуществимо при изучении их с точки зрения лексикологии, стилистики и теории перевода.

Лексикологический подход позволяет трактовать слова-реалии как особую часть лексики языка, передающую национальную специфику, установить их лексико-семантические особенности и их отличие от других слов лексики. Стилистический подход обнаруживает разнообразные экспрессивно-эмоциональные возможности, которые могут реализоваться в упомянутых словах в языке, в художественном произведении и особенно в переводах. Такой подход нужен, чтобы установить те пути передачи слов-реалий, которые должен использовать переводчик в каждом конкретном случае. Наконец, слова-реалии как объект теории художественного перевода ставят вопросы, связанные с их структурно-семантической классификацией и проблемами передачи с одного языка на другой.

Внимательное ознакомление с этимологией термина "реалия" открывает возможность точной дефиниции соответствующего понятия.

Словами - реалиями, вслед за С.Влаховым и С.Флориным, мы называем однозначные слова и словосочетания, обозначающие специфически национальные предметы, понятия и явления, характерные для географии, этнографии, литературы, материальной и духовной жизни, а также культурно-бытовых, общественно-исторических особенностей народа-носителя данного языка.

вып. 12, 1961, стр.112./Разрядка всюду наша - И.М./

12

См. Г.П.Шекуров. Некоторые вопросы перевода с русского языка на

Возникновение слов-реалий в языке обусловлено необходимостью обозначения появившихся в жизни народа предметов, понятий и явлений, специфических для данного языкового коллектива. Оно подчиняется фонетическим, лексическим и грамматическим нормам того же языка. Исследование показало, что слова-реалии могут иметь самое различное происхождение, и самую различную форму. Они образуются всеми присущими французскому словообразованию способами, т.е.: 1. с помощью суффиксов /-iste, -isme, -ais(e), -ard(e), -ois(e), -in(e): gaulliste, déceiste, cégétiste, boulangisme, gaullisme, communard(e), vichyssois(e) etc./ и префиксов /anti-, ex-, ultra-: anticonformiste, exdéceiste, ultramontain(e) etc., 2. словосложением /напр., justaucorps, pot-au-feu etc./; 3. сочетанием слов /напр., Ecole Normale Supérieure, Légion-d'Honneur, Notre-Dame de Paris/; 4. сокращением слов /аббревиация/, напр., С.С.Т., Р.А.Р., Р.С.Р. etc./ или 5. семантическим путем, т.е. переосмыслением уже существующих в языке слов и придания им специального значения /напр., bordeaux - вино - по названию г.Бордо, maquis - лесные заросли, чаща и от него "маки" - подпольное партизанское движение во Франции в период фашистской оккупации 1940-44 гг./.

Важной теоретической задачей является разграничение понятий "термины" и "слово-реалия".¹²

Известные определения термина подчеркивают однозначность, системность терминов, отсутствие у них антонимии, синонимии, полисемии и т.д.¹³

¹² Эта проблема впервые поставлена в указ. статье С.В. Л а х о в а и С.Ф. Л о р н я.

¹³ Р.А.Б у л а г о в. Введение в науку о языке. М., 1965, стр. 36; стр. 36; А.А.Р е ф о р м а т с к и й. Введение в языковедение. М., 1967, стр. 110; В.С.К у л е б а к и н, Я.А.К л и м о в и ч. Работа по построению научно-технической терминологии в СССР и советская терминологическая школа. В сб. "Лингвистические проблемы

Несмотря на такую категоричность требований, предъявляемых к "образцовому" термину, все же он обладает всеми этими "ненужными" качества-

По сравнению с терминами слова-реалии в большей степени однозначны. Для них не характерны явления полисемии, синонимии и антонимии. Тем не менее слова-реалии могут иметь омонимы. Это происходит в результате различных языковых процессов /расширения значения слов, фонетические совпадения, факты заимствования и т.д./, напр.:

1. franc n.m.	- ист. франк, представитель племени франков
franc n.m.	- франк /денежная единица/
franc adj.	- свободный от обязательств
2. régal n.m.	- пир, пируество
régale n.m.	- регаль /муз. инструмент/
regale-eau regale	- царская водка
régale n.f.	- ист. регалия /королевское право на получение доходов/ и т.д.

Основная функция слов-реалий в языке - функция прямого обозначения единственного в своем роде предмета или понятия, т.е. номинативная. Напр., в специальной литературе слова-реалии, обозначая соответствующие понятия, выступают "как термины в чистом виде" /С.Влахов и С.Флорин/ и, как правило, не несут никакой стилистической функции. Однако, как показало исследование французской художественной литературы, слова-реалии в зависимости от цели высказывания и идейной направленности произведения могут выполнять в нем, кроме номинативной, и другие различные функции, на что указывается в литературе /Г.П.Шекуров, Б.И.Репин и А.С.Ермагамбетова/.

научно-технической терминологии". М., 1970, стр. 20. стр.20.

См. Н.З.Котелова. К вопросу о специфике терминов. В сб. "Лингвистические проблемы научно-технической терминологии". М., 1970, стр.122-123; Н.П.Кузьмин. Нормативная и ненормативная

Выполняя в художественном произведении ту же номинативную функцию, они вместе с тем сообщают контексту оттенки национального своеобразия. Напр., В.Гюго в своем историческом романе "Собор Парижской богоматери" вводит разнообразные историзмы, которые, обозначая национально-специфические реалии французской жизни эпохи позднего средневековья /XV в./, создают исторический колорит. Ср.: Comme possesseur de ce fief, Claude Frolo était un des sept vingt-un seigneurs prétendant sensive dans Paris et ses faubourgs.

Иногда слова-реалии придают контексту /речи/ комический оттенок. Отчетливой иронической экспрессией наделены, напр., такие французские слова-реалии, как "Homme de Sedan" /о Наполеоне III/, "forçat de la route" - участник традиционного велопробега Тур де Франс и т.п.

Результаты исследования подтвердили мнения Б.И.Репина и А.С.Ермаганбетовой о трояком функционировании слов-реалий в художественном произведении: 1. повышенная стилистическая активность, 2. частичная стилистическая активность и 3. нейтральная функция.

Адекватная передача национально-специфических особенностей подлинника предполагает углубленное знание всех видов и подвидов слов-реалий, специфические черты которых легко обнаруживаются при их классификации. Поэтому в диссертации дается семантико-структурная классификация французских слов-реалий, которая основывается на материале, почерпнутом из произведений французских писателей XIX и XX вв., а также из различных толковых словарей французского языка. Здесь подчеркивается необходимость строгого учета степени знакомства читателей с жизнью и бытом, описываемым в языке оригинала. Если подойти к рассматриваемому вопросу с точки зрения, напр., русского читателя, то картина была бы в некоторых случаях несколько иной, т.к. многие слова, особенно религиозные термины, обозначают одно и то же и во французском и в русском языках. Это свидетельствует о специальной науке. Там же, стр. 78.

ет о давних культурных и других связях между носителями этих языков. Следовательно, при классификации данные слова-реалии не выделяются в отдельные группы. Когда же классификация составляется с точки зрения узбекского читателя, следует учитывать эти особенности, т.к. слова-реалии /как термины и понятия теории и практики художественного перевода/ представляют собой категории, обусловленную национально и исторически.

Все французские слова-реалии сведены автором в восемь больших групп, разделяющиеся, в свою очередь, на тематические подгруппы:

I. Слова-реалии материального и культурного быта, обозначающие: а/ одежду, ткани, обувь, уборы, украшения и другие принадлежности; б/ пищу, напитки; в/ жилье, утварь, посуду; г/ перевозочные средства; д/ музыкальные инструменты, песни, танцы, игры; е/ денежные единицы.

II. Этнические слова-реалии.

III. Фольклорные и мифологические слова-реалии.

IV. Слова-реалии, обозначающие христианские /католические/ празднества, духовных лиц и их одежду.

V. Слова-реалии, обозначающие народные обычаи, традиции, праздники.

VI. Общественно-политические и исторические слова-реалии, обозначающие: а/ административно-территориальные единицы, населенные пункты; б/ титулы, звания, должности; в/ исторические реалии; г/ учреждения, организации, органы государственного управления; д/ членов партий, организаций, патриотических движений; е/ культурно-просветительные центры, театры, музеи; ж/ названия органов печати; з/ военные и военно-морские реалии.

VII. Слова-реалии, обозначающие историко-архитектурные памятники, площади, улицы и т.д.

VIII. Слова-реалии во фразеологизмах.

В третьей главе слова-реалии рассматриваются в свете теории и практики художественного перевода с французского языка на узбекский. Новизна вопроса обусловлена отсутствием разработки проблемы в отношении французского /и вообще западноевропейских/ и узбекского /и

вообще тюркских/ языков.

Диссертант предпринимает попытку обосновать ведущую роль слов-реалий при отображении национального колорита в художественном произведении.

В литературе, посвященной теории и практике художественного перевода, накоплен немалый опыт передачи слов-реалий. Наряду с бесспорными, имеются положения, требующие существенного уточнения. В первую очередь сюда относится альтернатива вопроса транслитерации и транскрипции.

Большинство исследователей отдает предпочтение транслитерации. Иногда при этом стирается грань между транслитерацией и транскрипцией. "Специфика транслитерации, - пишет, например, К.А.Сушков, - заключается в передаче звучания казахского слова буквами французского языка".¹⁵ Но транслитерация заключается отнюдь не в передаче звучания, а букв, составляющих слова исходного языка.

Другие авторы /В.Н.Комиссаров, Я.И.Рецкер, В.И.Тархов, С.Влахов и С.Флорин/ для верной передачи иноязычной формы слов, не имеющих непосредственных лексических соответствий в языке перевода, справедливо считают целесообразным использование транскрипции. По их мнению, транслитерация, столь долгое время использовавшаяся в практике перевода, перестала быть предпочтительной, ибо часто, напр., "английские наименования произносились совсем иначе, чем у себя на родине..."¹⁶

¹⁵ К. А. С у ш к о в. Транслитерация - одно из средств передачи национального своеобразия повести М. Ауэзова "Выстрел на перевале" на французский язык. В сб. "Теоретические и практические вопросы преподавания иностранных языков". М., 1970, стр. 103.

¹⁶ В. Н. К о м и с с а р о в, Я. И. Р е ц к е р, В. И. Т а р х о в. Пособие по переводу с английского языка на русский. Часть I, М. Изд-во лят-ры на ки.яз., 1960, стр. 24.

Представляется, что важным моментом решения поставленного выше вопроса должен явиться учет фонетических особенностей конфрнтируемых языков.¹⁴ Так, если орфография исходного /напр., немецкого или узбекского/ языка более или менее соответствует его фонетической структуре, имеет прямой смысл пользоваться транслитерацией. Наоборот, если традиционная орфография языка оригинала /напр., французского или английского/ сильно расходится с произношением,¹⁵ удобным способом перевода окажется транскрипция. Естественно, что абсолютно точной передачи французских слов в узбекском языке добиться невозможно, так как многие французские фонемы /дифтонги, трифтонги и носовые/ не имеют соответствия в системе фонетических средств узбекского языка. Такие фонемы заменяются близкими по звучанию. Особого внимания заслуживает тот факт, что система узбекских фонем, в отличие от русской, располагает некоторыми средствами /напр., звуки "у", "нг" и др./, привлечение которых, несомненно, способствует более верному фонетическому воспроизведению /транскрипции/ французских слов-реалий.

В практике перевода слов, обозначающих реалии французской жизни, на узбекский язык наблюдаются следующие способы: транскрипция, дословный перевод /калькирование/, описательный перевод, приблизительный перевод /аналог/ и освоение /придание слову языка подлинника звучания родного/.

М.В.С е р г и е в с к и й. О передаче иностранных фамилий и имен в русском языке. Публичная библиотека им. В.И.Ленина. Со. П. М., 1929, стр. 213.

"У французов язык письменный и язык устный так далеки друг от друга, что можно сказать: по-французски никогда не говорят так, как пишут, - свидетельствовал Ж.Вандриес, - и редко пишут так, как говорят". См. Ж.В а н д р и е с. Язык. /Русский перевод/. М., 1937, стр. 141.

При переводе целесообразно транскрибировать лишь те слова-реалии, которые читатель перевода может ощутить как специфические для иноязычной среды, т.е. только те, которые, выполняя в контексте активную смысловую и стилистическую функцию, могут быть восприняты как элементы национально-специфического своеобразия подлинника.

Исследование показало эффективность применения транскрипции как способа передачи слов-реалий. Это естественно, т.к., например, понятия "мансарда", "далиханс", "франк" и т.д. нельзя /и невозможно/ выразить средствами языка перевода, а выражающие их слова, будучи употреблены в языке перевода, могут обогатить его. Наиболее обоснованна транскрипция при передаче "бытовых" слов /будуар, пеньюар, франк, фиакр/, названий титулов, званий, должностей /напр., виконт, маркиз, мукштер/, наименований культурно-просветительных центров /напр., Эколь Нормаль, Коллеж де Франс, Театр дю Гимназ/ и местной печати /напр., "Иманте", "Каде до коммунизм" и т.д./, названий административно-территориальных единиц /напр., кантон, квартал/, духовных лиц и их одежды /напр., аббат, кире, сутана/. Однако чрезмерное увлечение транскрипцией может нарушить чистоту языка перевода.

Транскрибируя слова-реалии, переводчик может, а иногда и должен, комментировать их. При этом комментарий требует от переводчика основательного знания не только языка подлинника, но также культуры и быта данной страны.

Иногда при опосредствованном переводе возникает вопрос о выборе для транскрипции того или иного варианта наименования - иноязычного или русского /ср.: cheminée - камин, fiacre - извозчик, redingote - сюртук или релативные "Pater" - "Отче наш", "Pâques" - пасха, "abbat" - аббат и т.д./. Дилемма решается в пользу русского соответствия на том основании, что русский язык ближе узбекскому читателю.

Слова-реалии, которые в подлиннике особо не выделяются и не способствуют передаче местного и исторического колорита, целесообразно заменять в переводе нейтральными аналогами и не связанными с национальными предметами или понятиями.

Анализ передачи французских слов-реалий на русский и узбекский языки показал особую эффективность аналога в русских переводах, поскольку аналогами для слов подлинника в русском языке выступает большое количество заимствований французского и латинского /т.е. общеевропейского/ происхождения, которые глубоко ассимилировались на новой языковой почве /ср. приведенные выше слова камин, мансарда, фиакр, спрут и т.п./. В отношении же узбекских переводов применение аналога менее желательно, т.к. в узбекском языке отсутствуют слова, которые могли бы быть аналогами соответствующих понятий.

Высокой адекватности при передаче слов-реалий на другой язык можно достичь и с помощью дословного перевода. Этим способом передаются названия политических партий, профсоюзов и государственных учреждений /напр., Bureau central de la main d'oeuvre - Ишчи кучлари марказий бюроси - Центральное бюро рабочей силы, Assemblée Constituante - Таъсис мажлиси - Учредительное собрание и т.д./, названия научных периодических изданий /напр., Bulletin de la Société des amis de Montaigne - Монтен дўстлари жамияти бюллетени - Бюллетень общества друзей Монтеня/, названия фольклорных и мифологических реалий /напр., Martin-Baton - Мартин-Дарра - Мартин-Кнут, fil d'Ariane - Аршана иши - иш Аршадны, Moutons de Panurge - Панюря қўйлари - стадо Панурга и т.п./, названия религиозных обрядов и празднеств /напр., vacances de Pâques - Пасха каникули - пасхальные каникули, Baptême - қўқинтириш /бохали/ - крещение ребенка и т.д./ и названия народных обычаев, традиций /"arbre de la liberté" - "озодлик дарахти" - "дерево свободы", "fête des mères" - "оналар байрами" - "праздник матерей" и т.п./.

Когда же слова-реалии выполняют в контексте нейтральную функцию и невозможно передать их указанными выше способами, целесообразно применять описательный перевод /напр., *baccalaureat* - 1. бакалавр уивони - степень бакалавра; 2. бакалавр уивони учун имтихон - экзамен на степень бакалавра; *bachelier* - бакалавр уивонинин олган киши - тот, который получил степень бакалавра и т.д./. Данный способ совершенно точно передает содержание слов-реалий, но порождает многословие, и в результате ослабляется национальное своеобразие оригинала. Поэтому при выборе способов необходима известная осмотрительность.

Исследование показало, что описательный перевод и освоение /напр., *diligence* - дилижон/ как способы передачи слов-реалий с французского на узбекский встречаются сравнительно редко.

В а к л ю ч е н и е содержит изложение основных выводов.

1. Вопрос о словах-реалиях - наиболее трудная и наименее разработанная проблема в теории и практике художественного перевода.

Слова-реалии отражают особенности всей повседневной жизни народа, его прошлое и современное состояние и являются тем отличительным признаком, который позволяет отличать специфические черты одной нации от другой. Следовательно, умелое воспроизведение слов-реалий в переводе обеспечивает адекватную передачу всей палитры национального своеобразия подлинника.

2. Анализ переводов произведений французской литературы на узбекский язык показал отсутствие единого принципа в передаче слов-реалий. Очень часто специфические слова подлинника механически, без соответствующего пояснения вводятся в перевод, замещаются русизмами и арабизмами или же "национализируются". Это снижает эстетическо-познавательную ценность перевода как произведения искусства. Причина подобных недостатков кроется в слабой разработке проблемы слов-реалий, в отсутствии необходимых для перевода западноевропейской литературы знаний, навыков и мастерства, в самом методе опосредствованного перевода. Переводчик, не

знающий язык оригинала, не в состоянии оценить роль контекста и верно понять, что и как сказано в подлиннике. Даже самый удачный перевод, осуществленный с помощью языка-посредника, не может воссоздать жизнь, которой проникнут подлинник.

3. Установлено, что успешное решение вопроса о словах-реалиях возможно лишь в том случае, когда они рассматриваются как единый объект лексикологии, стилистики и теории перевода.

4. Возникновение слов-реалий обусловлено внутренними законами развития данного языка, что придает им национальный характер. Слова-реалии образуются различными способами, присущими французскому словосложению: 1. с помощью суффиксов и префиксов; 2. словосложением; 3. сочетанием слов; 4. аббревиацией и 5. семантическим путем.

5. Исследование лексико-семантических особенностей слов-реалий показало их преимущественную однозначность, отсутствие у них синонимов и антонимов. Присущая им омонимия есть семантический /и фонетический/ процесс, имеющий те же основания, что и для лексики данного языка вообще.

6. Слова-реалии в зависимости от жанра произведения могут выполнять в нем различные семантические и стилистические функции: в научных и описательных трудах - номинативную функцию, в художественной литературе, помимо указанной, они используются для придания контексту национального /местного/ и исторического колорита, иронического и шуточного оттенка. Особую эмоциональность слова-реалии приобретают в роли компонентов фразеологических единиц /ср., напр., "aller en Flandre sansouteau" - по-французски и "ездить в Тулу со своим самоваром" - по-русски/.

7. Для более широкого осмысления всех разновидностей слов-реалий целесообразно произвести их классификацию. При этом важно учесть следующее: а) уровень знакомства читателя перевода с жизнью и бытом

того народа, с языка которого осуществляется перевод. Если некоторые слова не ощущаются русским читателем как французские реалии /напр., мансарда и т.д./, то для узбека - это французские реалии; б/ источником для создания исчерпывающей классификации слов-реалий служит народный язык в его современном состоянии и в его прошлом; в/ классификация слов-реалий должна включать не только предметные, но и понятийные реалии, т.е. связанные с духовной жизнью народа /обычай, традиции, фольклор и т.д./.

8. Анализ возможных способов передачи слов-реалий связан с уточнением вопроса о предпочтительности транслитерации или транскрипции. Определяющим моментом здесь является учет специфических особенностей языка происхождения.

9. Основным критерием выбора способов передачи слов-реалий, как показывают многочисленные исследования, является их стилистическая роль. Поэтому первостепенная задача переводчика - вникнув в контекст, взвесить смысловую и стилистическую нагрузку каждого слова. Если слова-реалии выполняют основную смысловую и стилистическую функцию, если внимание читателя сконцентрировано на них, то удобным способом перевода окажется транскрипция. Последняя приобретает особую значимость в нашем случае, когда переводческие контакты французского и узбекского языков еще не имеют длительной истории. Слова-реалии, переходя путем транскрипции в язык перевода, способствуют его обогащению. Когда же слова-реалии употребляются нейтрально и особо не выделяются, следует применять другие способы - дословный, описательный, приблизительный перевод /аналог/, опять-таки исходя из контекста.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. К передаче имен и географических названий в художественном переводе. Журн. "Ўзбек тили ва адабиёти", изд-во АН УзССР, Ташкент, 1973, № 5.

2. К передаче фонетических особенностей французской речи персонажей иностранцев в переводах с французского на узбекский язык. Журн. "Ўзбек тили ва адабиёти", изд-во АН УзССР, Ташкент, 1975, № 1.

3. К критике опосредствованного перевода. Журн. "Общественные науки в Узбекистане", изд-во АН УзССР, Ташкент, 1975, № 3.

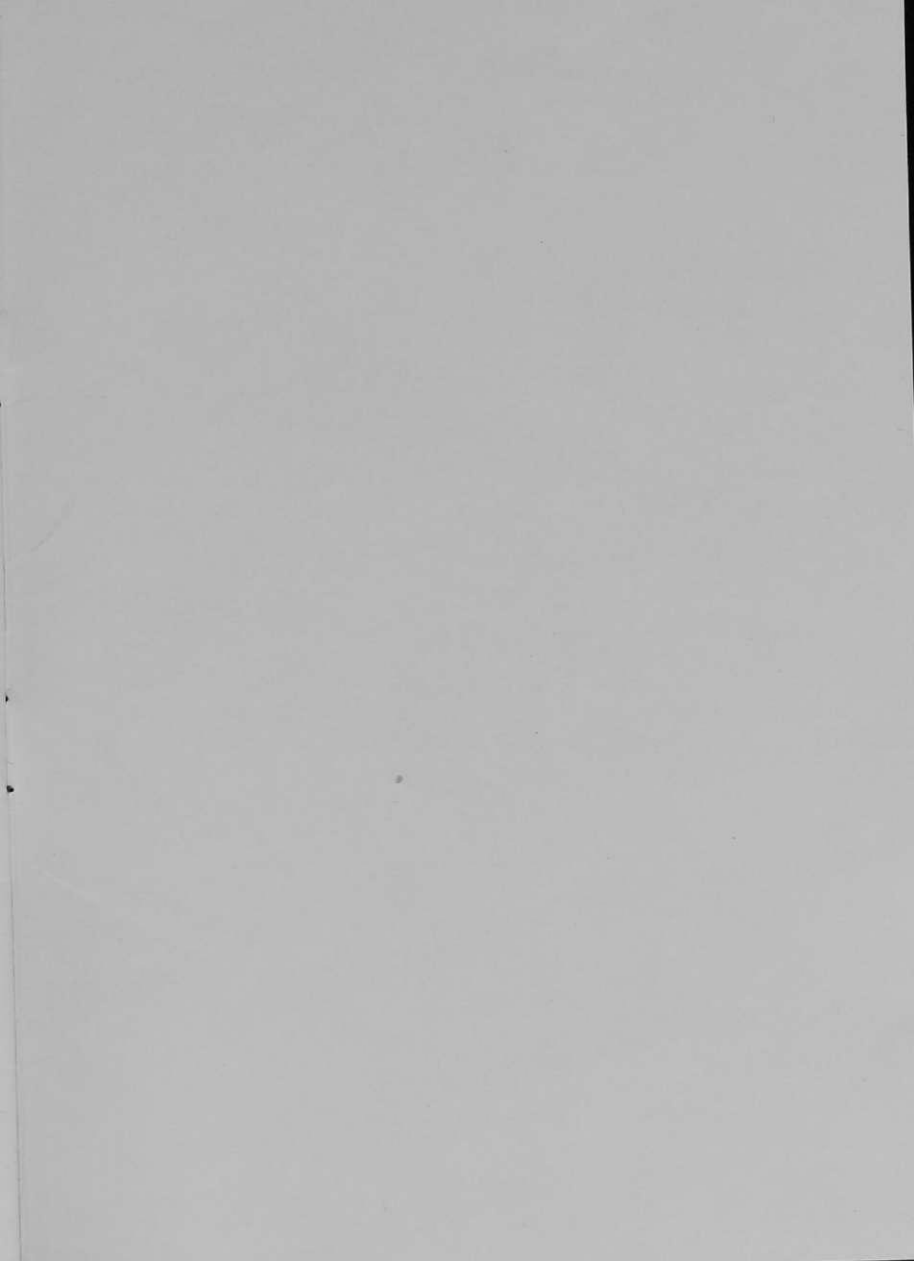
4. Непосредственный перевод с оригинала как необходимое условие его полноценности. Труды СамГУ, нов. сер., вып. № 269. Вопросы востоковедения, Самарканд, 1975.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- М. H.Ch. - Maupassant. Nouvelles choisies. M., Ed. en langues étrangères, 1959.
- М. И.П., т.2 - Мопассан. Избранные произведения в 2-х томах. М., Гослитиздат, 1954.
- М. Х. - Мопассан. Дикоялар. Тошкент, Ўздавиштр, 1955.
- D. M. - Dumas. Trois mouquetaires. P., C.Lévy, 1894.
- РУД - Русча-ўзбекча лугат. М., Гос. изд-во словарей, 1954.
- СЛТ - О.С.Ахманова. Словарь лингвистических терминов. М., "СЭ", 1969.

Подписано к печати 5.8.75г. Заказ № 236
Объем 1,5 печ.лист. Бумага писчая № I Формат 60x84¹/₁₆
Бесплатно Тираж 200 экз.

Отпечатано на ротатипите СамГУ,
г.Самарканд,бульвар им.М.Горького,15.

Δ
66324

7646